

УДК 81`25

ББК 81.18

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/39-49>

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ТЕРМИНА “PARTNERSHIP” В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Н. В. Салькова

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ
(МГИМО) (Одинцовский филиал)*

SEMANTIC BOUNDARIES OF THE TERM “PARTNERSHIP” IN THE ASPECT OF TRANSLATION INTO RUSSIAN

N. V. Salkova

*Moscow State Institute of International Relations of the Russian Federation Ministry of Foreign Affairs
(Odintsovo Branch)*

Аннотация: статья имеет целью историко-этимологический, definиционный и лексико-семантический анализ термина “partnership” как одного из ключевых для категориально-понятийного аппарата англо-американского права. Автором рассматриваются случаи применения указанного термина для номинации различных форм ведения хозяйственной деятельности и его перевода на русский язык в целях обеспечения адекватного понимания участниками профессиональной коммуникации. В статье анализируется семный состав родового термина (гиперонима) “partnership”, подчиненных ему синонимов и их русскоязычных эквивалентов на основе лексикографических и законодательных дефиниций. Материалом исследования послужили тексты кодексов, законов и иных нормативно-правовых актов в области корпоративного права РФ, Великобритании и США, тексты Британского национального корпуса и Корпуса современного американского английского языка, а также словарные статьи однозначных и двуязычных юридических словарей. Принято считать, что исследуемый юридический термин “partnership” не вызывает трудностей при переводе на русский язык, однако результаты исследования показали, что для рассматриваемого в качестве эквивалентного термина «партнерство» характерна внутриотраслевая терминологическая полисемия в рамках подотрасли предпринимательского права; для термина-эквивалента «товарищество» характерна детерминологизированность вне пределов языка права при достаточно расплывчатом денотате с неоднозначными историческими коннотациями. Способом устранения оснований для переводческих коллизий видится обращение к полевому подходу к структуре значения многозначного термина, который позволяет наглядно представить семантическую структуру каждого лексико-семантического варианта (семемы) не изолированно, а в качестве составного компонента поля, во взаимосвязи с другими семантическими единицами.

Ключевые слова: юридический перевод, юридический термин, терминологическое поле, полисемия, товарищество, партнерство.

Abstract: the article aims at a historical-etymological, definitional and lexical-semantic analysis of the term “partnership” as one of the key terms for the categorical and conceptual apparatus of Anglo-American law. The author examines the cases of using this term to nominate various forms of business activities and its translation into Russian in order to ensure its adequate understanding by participants in professional communication. The article analyzes the seminal composition of the generic term (hyperonym) “partnership”, subordinate synonyms

and their Russian-language equivalents based on lexicographic and legislative definitions. The research material was the texts of codes, laws and other normative legal acts in the field of corporate law of the Russian Federation, the United Kingdom and the United States, the texts of the British National Corpus and the Corpus of Modern American English, as well as dictionary entries of monolingual and bilingual legal dictionaries. It is generally believed that the legal term “partnership” under study does not cause difficulties when translated into Russian, however, the results of the study showed that the intra-industry terminological polysemy within the framework of the sub-branch of business law is characteristic of the equivalent term “partnership”, due to the presence of five legally fixed meanings; the term equivalent “partnership” is characterized by determinologization beyond the limits of the language of law with a rather vague denotation with ambiguous historical connotations. The way to eliminate the grounds for translation collisions is to turn to a field approach to the structure of the meaning of a polysemous term, which allows to visualize the semantic structure of each lexicosemantic variant (sememe) not in isolation, but as an integral component of the field, in conjunction with other semantic units.

Key words: legal translation, legal term, terminological field, polysemy, partnership, partnership.

Введение

Предпринимаемые попытки систематического описания и унификации терминологии в различных отраслях права на практике неизбежно встречают расхождения прежде всего на уровне базовой разнозычной юридической терминологии, коррелирующие с особенностями правовых систем, объективированных в том или ином языке права. Свойство нечеткости семантических границ оказывает существенное влияние на переводческую деятельность: прежде всего, мы сталкиваемся с ним при переводе центральных терминов юриспруденции, одним из которых является термин “partnership”.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые родовой термин “partnership” и подчиненные ему синонимы, используемые для номинации различных форм ведения предпринимательской деятельности, а также их переводческие эквиваленты на русском языке рассматриваются в сопоставительном аспекте с точки зрения режима их нормативно-правового и лексикографического закрепления.

Цель, материалы и методы исследования

Целью настоящего исследования является историко-этимологический, дефиниционный и лексико-семантический анализ термина “partnership” как одного из ключевых для категориально-понятийного аппарата англо-американского права.

Материалом исследования послужили тексты кодексов, законов и иных нормативно-правовых актов в области корпоративного права РФ, Великобритании и США. Рассмотрены переводные тексты части первой Гражданского кодекса РФ на английском языке, исследованы словарные статьи одноязычных и двуязычных юридических словарей, словарно-справочные ресурсы и глоссарии. Для выявления частотного распределения переводных эквивалентов были использованы тексты Британского национального корпуса и Корпуса современного американского английского языка.

При проведении исследования применялись сравнительно-сопоставительный метод и метод анализа словарных дефиниций для установления общих и различных компонентов значения исследуемого термина и его переводных эквивалентов, метод корпусного анализа и метод лингвистического описания для систематизации и интерпретации семантических свойств исследуемых языковых единиц.

Результаты исследования

В рамках категориально-понятийного аппарата корпоративного права одно из центральных мест занимает термин “partnership”, который сегодня получает широкое распространение не только в узко-специальном юридическом дискурсе, но активно употребляется и в повседневной речи, рекламе, публицистике.

Термин “partnership” не является терминологическим изобретением нового времени, а восходит корнями к периоду XI–XV вв. и происходит от среднеанглийского “partener”, образованного от основы “part”. Согласно словарной статье Полного этимологического словаря английского языка под редакцией Эрнеста Клейна, *part* является среднеанглийским существительным, образованным от древнеанглийского и старофранцузского “part” и от латинского “partem”, являющихся производными от индоевропейской основы “per-” со значением “equal”/равный/ [1, р. 1133–1134] (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Н. С.). Латинско-русский словарь к источникам римского права 1896 г. таким же образом переводит с латыни “par (parilis)” как «одинаковый, равный себе» [2, с. 321].

Рассматриваемое понятие в правовом контексте вербализуется на русском языке не только через термин «партнерство», но и через термин «товарищество» для обозначения организационно-правовых форм ведения хозяйственной деятельности. Лексема «товарищество» является заимствованной из тюркских языков и образована соединением слов “tavar” /имущество, скот, товар/ и “eš, iš” /друг/, т. е. исходное

значение, вероятно, – «партнер по торговле» [3, с. 362].

В российской правовой доктрине XIX в. термин «товарищество», следуя германским концепциям, фигурировал как «родовое понятие для частных юридических лиц, последние из которых именовались торговыми товариществами» [4, с. 13]. При этом Г. Ф. Шершеневич отмечал отсутствие единообразного подхода в законотворческой практике: «Терминология нашего законодательства в отношении торговых товариществ совершенно не выдержана. Она называет их товариществами... обществами... компаниями... с присоединением выражений: на акциях... по участникам... на паях...» [5, с. 138].

В советский период отечественной истории слово «товарищ» приобрело политическую окраску, распространившись в качестве обращения в антимонархической, революционной среде коммунистов, социалистов и социал-демократов, а позднее став и общепринятым обращением. Использование слова «товарищ» призвано было подчеркнуть равенство, солидарность и взаимное доверие идеологических единомышленников. Кроме политического значения, слово также активно используется в среде запорожского и донского казачества и в армии целого ряда стран.

Таким образом, в основе выбора законодателем термина «товарищество» для номинации субъекта хозяйствования усматриваются представления о началах равенства участников как одной из доминирующих сем.

В Великобритании с XVI в. английские партнерства (partnership) осуществляли предпринимательскую деятельность без специального разрешения короны и «считались лишь совокупностью (aggregate) участников, не обладая никакой самостоятельной правосубъектностью (в отличие не только от европейских континентальных торговых товариществ, но и от партнерств по шотландскому праву)» [6, с. 55].

В соответствии со ст. 1 Закона о партнерстве 1890 г. (Partnership Act 1890) “partnership” есть “the relation which subsists between persons carrying on a business in common with a view of profit” /отношения, существующие между лицами, ведущими совместную хозяйственную деятельность с целью получения прибыли/ [7].

Согласно словарной статье Longman Dictionary of Business English 1982 г., который описывает терминологическую лексику и британского, и американского вариантов делового английского языка, термин “partnership” обозначает “an unincorporated (unregistered) association of two or more persons carrying on business together for the purpose of making a profit” /неинкорпорированное [т. е. не зарегистрированное в качестве юридического лица] объединение

двух или более лиц, совместно осуществляющих ведение хозяйственной деятельности с целью получения прибыли/. Далее следует уточнение о том, что, в отличие от Шотландии, в Англии и Уэльсе партнерство не является отдельным юридическим лицом [8, р. 335].

При этом Longman business English dictionary в редакции 2007 г. определяет термин “partnership” как “a relationship between two people, organizations, or countries that work together” [9, р. 380]. Сама природа описываемых правоотношений предполагает участие в них минимум двух участников, однако ограничение их количества двумя лицами не представляется оправданным ни с теоретической, ни с практической точки зрения.

Таким образом, английские партнерства с конца XIX в. рассматриваются как форма совместного ведения дел несколькими лицами с целью получения прибыли, т. е., по мнению Е. А. Суханова, «как аналог континентального простого товарищества» [6, с. 55]. Однако, в отличие от стран европейского континентального права, в Великобритании они не получили столь значительного распространения. Так, по данным Business population estimates for the UK and regions 2023: statistical release, по состоянию на конец 2023 г. общее число ordinary partnerships составляло 365 330 (около 7 % от общего числа предприятий частного сектора экономики).

В США авторы первоначального Единообразного закона о партнерстве (the Uniform Partnership Act (UPA) обсуждали, следует ли рассматривать партнерство как совокупность индивидуальных партнеров или как юридическое лицо, подобное корпорации, отдельное от своих партнеров. UPA в целом придерживалась теории совокупности (aggregate theory), в соответствии с которой отдельные партнеры (“association”) образовывали партнерство, которое не являлось обособленным юридическим лицом (distinct legal entity).

Однако уже в Единообразном законе о партнерстве с изменениями 1997 г. (the Revised Uniform Partnership Act (RUPA)) термин “partnership” был определен как “an entity distinct from its partners” /юридическое лицо, отличное от своих партнеров/, тем самым провозгласив теорию юридического лица (entity theory) в качестве доминирующей модели при определении природы партнерства. Согласно разделу 102 Единообразного закона о партнерстве (1997) в действующей редакции, термин “partnership” есть “association of two or more persons to carry on as co-owners a business for profit formed under this [act]” [10].

В соответствии со словарной статьей авторитетного словаря в области американского права Black’s Law Dictionary “partnership” – это “A voluntary association of two or more persons who jointly own and carry on a business for profit. Under the Uniform

Partnership Act, a partnership is presumed to exist if the persons agree to share proportionally the business’s profits or losses” [11, p. 3543].

Говоря о современном русскоязычном юридическом дискурсе, принято считать, что исследуемый юридический термин не вызывает трудностей при переводе на английский язык, однако кажущееся привычным переводческое решение в виде терминов «товарищество» и «партнерство», нашедшее отражение в большинстве двуязычных юридических словарей, не представляется однозначным в процессе со-поставления объемов семантического наполнения и режимов функционирования терминов, представляющих эквивалентными [12, с. 220].

При переводе терминов, обозначающих предусмотренные законодательством Великобритании и США формы ведения предпринимательской деятельности, специалистами проводятся параллели с известной российскому праву конструкцией «хозяйственного товарищества». Согласно ст. 66 ГК РФ хозяйственными товариществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на вклады участников складочным капиталом [13]. Следует отметить, что данная организационно-правовая форма хозяйствования не популярна среди российских предпринимателей. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики количество хозяйственных товариществ по данным на 1 октября 2024 г. составляет 235 (<https://rosstat.gov.ru/folder/522>).

Семантические несоответствия предстали в новом свете после нормативного закрепления в Федеральном законе от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» нового термина «хозяйственное партнерство», которым признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством [14]. Согласно Пояснительной записке к проекту федерального закона «О хозяйственных партнерствах», хозяйствственные партнерства по своей правовой природе занимают промежуточное положение между «корпорациями (как юридическими лицами) и партнерствами (как договорными образованиями или квазиюридическими лицами)» и объединяют в себе их свойства [15]. Несмотря на то обстоятельство, что количество таких коммерческих организаций, не имеющих аналогов в зарубежных правопорядках, по состоянию на октябрь 2024 г. насчитывает только 21, введение данного термина с неизбежностью сопряжено с необходимостью разграничения «товариществ» и «партнерств» при переводе термина “partnership” (<https://rosstat.gov.ru/folder/522>).

Наряду с хозяйственными партнерствами, законодательное закрепление получили и «некоммерческие партнерства» как основанные на членстве некоммерческие организации, предусмотренные Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [16].

Также следует отметить, что основаниями для переводческих коллизий служат, в том числе, и положения главы 55 ГК РФ, посвященной договору простого товарищества (договору о совместной деятельности), по условиям которого двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели [12].

Дополнительные трудности при обеспечении адекватного понимания разноязычными участниками профессиональной коммуникации повлекло введение Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» таких новых терминов, как «государственно-частное партнерство» и «муниципально-частное партнерство» для обозначения юридически оформленного на определенный срок и основанного на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничества публичного и частного партнера на основании соглашения [17].

Обратимся к случаям переводческих коллизий в случаях использования термина “partnership” при переводе терминов, обозначающих приведенные выше организационно-правовые формы и договорные конструкции.

Например, в переводной версии части первой ГК РФ, представленной в справочно-правовой системе по законодательству Российской Федерации «Гарант» и на официальном сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности www.rospatent.gov.ru, отмечается непоследовательность выбора переводчиком эквивалента: так, в ч. 2 ст. 50 «Коммерческие и некоммерческие организации» терминологическое словосочетание «хозяйственные товарищества и общества» переведено как “business partnerships and associations”, а термин «хозяйственные партнерства» – “business partnerships”, при этом уже в ст. 65.1, посвященной корпоративным и унитарным юридическим лицам, «хозяйственные товарищества и общества» фигурируют как “business companies and associations” при сохранении варианта перевода терминологической единицы «хозяйственные партнерства» как “business partnerships”. Представляется очевидной терминологическая путаница при переводе терминов «хозяйственные товарищества» и «хозяйственные партнерства», обозначающих юридиче-

ских лиц разной природы, одинаковым образом – как “business partnerships”. Следует также отметить, что введенное ст. 1041 терминологическое словосочетание «договор простого товарищества» также переведен при помощи термина “partnership” как “the contract of particular partnership” (<https://rospatent.gov.ru/en/documents/1-civil-code-of-the-russian-federation-part-one/download>).

В качестве еще одного примера рассмотрим перевод на английский язык указанных статей части I ГК РФ, выполненный А. Н. Жильцовым и П. Б. Мэггсом, в котором прослеживается иное переводческое решение: терминологическое словосочетание «хозяйственные товарищества и общества» переведено как “commercial partnerships and companies”, а термин «хозяйственные партнерства» – как “commercial partnerings”. Таким образом, авторами не проводится разграничение между такими лексическими единицами, как «коммерческий» и «хозяйственный» [18].

Однако корреспондирующие им лексические единицы “business” и “commercial”, входя в один синонимический ряд, не всегда могут быть взаимозаменямы и соотносятся как целое и часть: «предпринимательская» (деятельность) охватывает не только торговую (имеющую отношение к торговле), но и иные виды коммерческой деятельности (например, предоставление услуг, выполнение работ и др.). Данный подход получил отражение и в словаре Black’s Law Dictionary, согласно которому термин “commercial partnership” рассматривается как синонимичный “trading partnership” и описывается как “A partnership whose usual business involves buying and selling” [11, p. 811, 3546].

Следует отметить, что словосочетание “commercial partnering” в ведущем словаре в области американского права не представлено. В то же время при обращении к текстам Британского национального корпуса (BNC) установлено, что терминологическая пара “commercial partnering” не встречается вовсю, а лексическая единица “partnering” упоминается в 51 контексте вне связи с ведением хозяйственной деятельности, выступая преимущественно в виде причастия и герундия [19]. Применительно к текстам Корпуса современного американского английского (СОСА) были выявлены 1643 случая употребления исследуемой лексической единицы, из них в рамках юридического дискурса в низкочастотных коллокациях “partnering organizations” (23), “partnering companies” (16) “partnering businesses” (6) при наиболее высокочастотной коллокации с предлогом “with” [20].

Анализ возможностей эквивалентной трансляции понятия “partnership” со всей очевидностью показывает необходимость учета семного состава понятия, а именно набора семантом на основе лексикографического описания в словарях.

Элементарный компонент значения называется языковедами по-разному: в рамках данного исследования будем придерживаться термина «сема», который встречается в работах В. Г. Гака, Д. Н. Шмелева, А. А. Уфимцевой, И. А. Стернина и З. Д. Поповой. Значение слова (семема) есть упорядоченная совокупность семантических компонентов (т. е. сем), отражающих определенный признак обозначаемого понятия. Значение в семной семасиологии описывается как определенная интегральная полевая структура, образуемая семантическими компонентами разного объема, в которой вычленяется ядро и периферия. Ядерные семы отражают постоянный, обязательный, признак предмета. Ядерные семы выделяются методом компонентного анализа и отражаются в дефинициях толковых словарей, тогда как периферийные семы, не выполняя дифференциальных функций в языке, в словарях не фиксируются и, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, компонентным анализом не выделяются [21, с. 70].

Так, согласно словарной статье Большого юридического словаря (В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков и др.), партнерство (англ. partnership) есть «вид торговых товариществ, известных странам англо-американской правовой системы. Разновидности: П. с ограниченной ответственностью (partnership limited) – аналог товарищества с ограниченной ответственностью в континентальной системе права; П. (partnership) – аналог полного товарищества. Кроме того, П. отождествляется с простым товариществом (договор о совместной деятельности и др.). Характерные признаки П.: объединение лиц, а не капиталов, предполагающее участие членов П. в его работе; основано на договоре, а не на уставе» [22, с. 575].

Ядерной семой здесь выступает «объединение лиц», вокруг которой происходит наращивание дополнительных смысловых опор (дифференциальных сем). Однако отмечается отсутствие разграничения между семемами: 1) партнерство как вид торговых товариществ; 2) как аналог полного товарищества; 3) как простое товарищество.

Большой юридический словарь под редакцией А. Б. Борисова определяет партнерство (англ. partnership) следующим образом: «1) некоммерческое партнерство; 2) юридическая форма организации предприятия, занимающая промежуточное место между индивидуальным (семейным) предприятием и компанией с ограниченной ответственностью; представляет собой совместное предприятие нескольких лиц (физических, юридических), каждое из которых участвует в нем только своим капиталом. В дореволюционной России П. существовали в форме товариществ. В настоящее время П. существуют в странах англосаксонской правовой системы. Кроме того, П. отождествляется с простым товариществом;

3) форма сотрудничества фирм, компаний, не закрепленная в учредительных документах, а поддерживаемая фактически» [23, с. 510].

В данном случае на фоне сохранившейся ядерной семы «объединение лиц» словарь формально различает 3 значения (семемы), прибавляя к вышеуказанным в Большом юридическом словаре обозначение: 4) некоммерческого партнерства и 5) формы сотрудничества фирм (речь о так называемом “joint venture” /совместное предприятие/). Таким образом, налицо явление внутриотраслевой терминологической полисемии, т. е. многозначности термина в рамках подотрасли предпринимательского права.

Терминологическая многозначность (полисемия) является наиболее распространенным проявлением асимметрии терминологического знака. В отечественном переведоведении термины «полисемия» и «многозначность» традиционно рассматриваются в качестве абсолютных синонимов. Подобное понимание указанных терминов представлено у Ю. С. Степанова («одно фонетическое слово в отношении ко многим предметам и значениям, т. е. многозначность слова. Иногда то же явление называется термином полисемия» [24, с. 20]), у Б. Н. Головина («...одним из результатов развития лексического значения является многозначность слова (полисемия)» [25, с. 62]), и у Т. И. Вендиной («Многозначность слова или полисемия [от греч. poly – много и σῆμα – знак] – это наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений» [26, с. 136]).

Однако С. В. Гринев-Гриневич и Э. А. Сорокина отмечают со ссылкой на первый том Русской грамматики под редакцией Н. Ю. Шведовой (1980), что подобное приравнивание не является корректным, поскольку «существительные с суффиксом *-ость* имеют значения отвлеченного признака, свойства» [27, с. 53]. То есть термином «многозначность» обо-

значается свойство, а термином «полисемия» – явление.

В рамках данного исследования разделяем компромиссный подход, предложенный А. Я. Шайкевичем, который полагает, что слово, обладающее несколькими семантически связанными значениями, «называется многозначным, а само явление называется полисемией» [28, с. 141].

В таблице представлен сопоставительный анализ наборов сем термина “partnership” и его предполагаемых эквивалентов на русском языке. При осуществлении дефиниционного анализа был применен предложенный В. Г. Гаком, И. А. Стерниным и З. Д. Поповой подход к типологии сем. Так, В. Г. Гак, устанавливая иерархию сем, выделяет архисему как «общую сему родового значения» [29, с. 10]. То есть архисема как наиболее общая сема в структуре лексического значения обозначает родовой признак и относит называемый предмет к какому-либо классу. Интегральные семы являются общими в сравниваемых значениях терминов, а дифференциальные семы их различают, называя видовые признаки предмета и конкретизируя архисему [30, с. 14]. В структурном отношении в самой семе вычленяется семантический признак и семный конкретизатор [21, с. 46]. Семантический признак представляет собой часть семы, общую у нее с другими семами. Например, выделяются такие семантические признаки: участники; цель; действие; режим участия. В терминах, используемых А. А. Уфимцевой, они относятся к «общим (отождествляющим) семам» [31, с. 110]. В частности, семантический признак «участники» вычленяется в семах «лица», «persons» и др. Семный конкретизатор отличает данную сему от другой, с тем же семантическим признаком. В частности, в семе «лица» вычленяется семантический признак «участники» и семный конкретизатор «количество»: two; two or more.

Т а б л и ц а

Сопоставление наборов сем термина “partnership” и его предполагаемых эквивалентов на русском языке

| Термин | Partnership (UK) | Partnership (USA) | Хозяйственное товарищество (РФ) | Хозяйственное партнерство (РФ) |
|--------------------|--|---|---|--|
| 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
| Источник дефиниции | Partnership Act 1890; Longman Dictionary of Business English 1982; Longman business English dictionary 2007; Collins Dictionary of Law | Revised Uniform Partnership Act (1997); Longman Dictionary of Business English 1982; Black’s Law dictionary | ст. 66 ГК РФ; Большой юридический словарь (под ред. А. Б. Борисова) | Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» |
| Архисема | relationship association | association | организация | организация |
| Интегральные семы | – two or more persons (участники); – with a view of/to profit (цель); | – two or more persons (участники); – carry on a business (действие); | – лица (участники) – для совместной экономической деятельности (цель); | – два или более лиц (участники); – коммерческая (тип); |

Окончание табл.

| 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
|-----------------------|---|--|--|--|
| | – carrying on a business (<i>действие</i>); – together/in common (<i>режим участия</i>) | – for profit (<i>цель</i>); – jointly (<i>режим участия</i>) | – коммерческая (<i>тун</i>); – складочный капитал (<i>имущество</i>) | – складочный капитал (<i>имущество</i>) |
| Дифференциальные семы | – between two people (<i>количество</i>); – between organizations, or countries (<i>участники</i>); – work (<i>действие</i>); – unincorporated (unregistered) (<i>правовой статус</i>) | – as co-owners (<i>режим участия</i>); – voluntary (<i>воля</i>); – own a business (<i>действие</i>); – formed under Section 202, predecessor law, or comparable law of another jurisdiction (<i>юридическое основание</i>) | – корпоративная (<i>тун</i>); – индивидуальные предприниматели и коммерческие организации (<i>участники</i>); – договор (<i>юридическое основание</i>) | – граждане и (или) юридические лица (<i>участники</i>); – внести вклад (<i>действие</i>); – соглашение об управлении партнерством (<i>юридическое основание</i>) |
| Термины-синонимы | ordinary partnership | joint venture, strategic alliance | товарищество | – |
| Примечание | In England and Wales, a partnership is not a separate legal person (but in Scotland it is) | Under RUPA (1997), a partnership is an entity distinct from its partners | Хозяйственные товарищества являются юридическими лицами и могут создаваться в форме полного товарищества или товарищества на вере (командитного товарищества) | Партнерство считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации |

Критерием, позволяющим разграничить полисемию и омонимию, является наличие общих сем у значений. По замечанию А. В. Суперанской, столкновению омонимов и неправильному пониманию текста препятствует тот факт, что «полисемия – это факт одного поля, а омонимия – разных семантических полей» [32, с. 46–47]. Проводя параллель с полевой структурой значения в семной семасиологии, можем представить в целом подъязык предпринимательского права, например, США как терминообразовательную макросистему, образованную из множества семантических пространств – терминологических полей. Терминополе как макросистема состоит из ядра, околоядерной и периферийной зон, а также микрополей. При рассмотрении терминологического поля, в котором ядерным компонентом является исследуемый термин “partnership”, околоядерную зону в нем образуют однословные, двухсловные и многословные термины, которые связаны с термином “partnership” деривационными, парадигматическими и синтагматическими связями.

Разделяя подход И. М. Кобозевой, корреляции, связывающие слово, обозначающее общее родовое понятие со словами, обозначающими частные подразделения этого понятия, называем гипогиперонимическими или родо-видовыми связями [33, с. 104]. Как отмечает М. В. Лысякова, гипонимы «как единицы с менее широкой денотативно-сигнификативной

основой, подчиненные одному гиперониму», находятся в соподчинительной связи и считаются по отношению друг к другу согипонимами [34, с. 25]. Например, гипонимы limited partnership, trading partnership, commercial partnership, которые отличаются минимальным набором дифференциальных сем, являются видовыми по отношению к родовому “partnership” и согипонимами друг для друга.

Периферийную зону с разной степенью удаленности составляют специальные наименования (термины, терминосочетания, предтермины), которые являются видовыми (гипонимами) по отношению к гиперонимам из околоядерной зоны. Например: видовым по отношению к limited partnership будет limited liability limited partnership.

В качестве примера микрополя можно назвать поле термина “partner”, в которое входят такие терминологические словосочетания, как general partner, limited partner, sleeping partner, nominal partner, dormant partner, silent partner и др.

Таким образом, сопоставление терминологического поля с ядерным компонентом “partnership” и терминополей, ядерными компонентами которых являются термины, рассматриваемые как его русскоязычные эквиваленты, позволит установить интегральные и дифференциальные семы и обнаружить степень семантического и функционального сходства, необходимую для целей перевода.

Выводы

Проведенный историко-этимологического анализа исследуемых терминологических единиц, изучение и сопоставление словарных статей, доктринальных и нормативно-закрепленных дефиниций позволили прийти к следующим выводам.

Несмотря на нормативное закрепление, доктринальное толкование и детальное лексикографическое описание семантической структуры термина “partnership”, на практике наблюдается плюрализм подходов при переводе на русский язык его терминологических дериватов для номинации различных организационно-правовых форм ведения хозяйственной деятельности в Великобритании и США в условиях внутриотраслевой полисемии русскоязычных эквивалентов.

Рассматриваемый в качестве русскоязычного эквивалента термин «партнерство» в рамках действующего законодательства может применяться: 1) для указания на организационно-правовую форму российского хозяйственного партнерства, 2) для обозначения юридически оформленного на определенный срок сотрудничества в виде государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства, 3) для обозначения основанного на членстве некоммерческого партнерства, 4) при переводе в качестве русскоязычного эквивалента родового понятия “partnership” для обозначения всех форм объединений лиц для совместного ведения хозяйственной деятельности, функционирующих в рамках англо-американского права, 5) при переводе в контексте договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) и, наконец, 6) как общеупотребительное слово, используемое во всех функциональных стилях языка.

Ни один из основных способов разграничения семем многозначного слова, а именно дистрибутивная разнооформленность значений и морфологическая разнооформленность, не поможет диагностировать конкретную семему. Равно как и тематическая закрепленность, поскольку по тематической сфере употребления все значения относятся к тематической области «лица» как субъекты хозяйственной деятельности в условиях наличия пометы «юрид.» у каждого из значений в лексикографическом портрете слова.

Второй из рассматриваемых русскоязычных эквивалентов термина “partnership” – термин «товарищество» – вне пределов терминополя не только доктринализируется, но и является единицей общеупотребительной лексики с достаточно расплывчатым денотатом с неоднозначными историческими коннотациями, что косвенно может влиять на относительную непопулярность данной организационно-правовой формы среди российских предпринимателей.

В связи с изложенным способом устранения оснований для переводческих коллизий видится обращение к полевому подходу к структуре значения многозначного термина, который позволяет более точно и наглядно представить лексико-семантическую структуру термина, увидеть каждый из его лексико-семантических вариантов (семем) не изолированно, а в качестве составного компонента поля, во взаимосвязи с другими семантическими единицами внутри системы и в конкретной переводческой ситуации.

С неизбежностью возникающие при переводе термина “partnership” для обозначения различных форм ведения предпринимательской деятельности терминологические смысловые несоответствия возможно преодолеть только в условиях осуществления переводчиком компаративного анализа законодательных норм, словарных статей и правоприменительной практики для формирования глубокого понимания режима функционирования сопоставляемых правовых феноменов и выработки оптимального переводческого решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Klein Dr. E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam : Elsevier Scientific Publishing Co., 1971. 1776 p. URL: [https://archive.org/details/AcomprehensiveEtymologicalDictionaryOfTheEnglishLanguageByErnestKlein/page/n9\(mode/2up](https://archive.org/details/AcomprehensiveEtymologicalDictionaryOfTheEnglishLanguageByErnestKlein/page/n9(mode/2up)
2. Дыдынски Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. 2-е изд., испр. и доп. Варшава : тип. К. Ковалевского, 1896. IV. 466 с.
3. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. СПб. : Victory, сор. 2017. 428 с.
4. Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России : правовой статус и основы деятельности : [учеб. пособие]. М. : Дело, 2007. 479 с.
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права / вступ. ст. Е. А. Суханова. М. : Спарт, 1994. 335 с.
6. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. 454 с.
7. The Partnership Act 1890. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39>
8. Longman dictionary of business English / J. H. Adam. Harlow, Essex : Longman ; Beirut : York Press, 1982. 492 p. URL: <https://archive.org/details/longmandictionar0000adam>
9. Longman Business English Dictionary. 2nd ed. Harlow : Pearson Education Limited, 2007. 594 p. URL: <https://archive.org/details/longmanbusinesse0000unse>
10. The Uniform Partnership Act (1997). URL: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/enactment-kit-73?CommunityKey=52456941-7883-47a5-91b6-d2f086d0bb44&tab=librarydocuments>
11. Black’s law dictionary / ed. in chief B. A. Garner. 10th ed. St. Paul : West, a Thomson business, 2015. 1385 p.

URL: https://archive.org/details/blackslawdiction0010edunse_r0f2

12. Англо-русский и русско-английский юридический словарь / под ред. К. М. Левитана. М. : Проспект, 2014. 512 с.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

14. О хозяйственных партнерствах : федер. закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

15. Пояснительная записка к проектам федеральных законов «О хозяйственных партнерствах» и «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557159-5>

16. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

17. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

18. Гражданский кодекс Российской Федерации = Civil Code of the Russian Federation : Части 1–4 : парал. рус. и англ. тексты / [А. Н. Жильцов и др.]. М. : Статут, 2020. 822 с. URL: <https://rospatent.gov.ru/en/documents/1-civil-code-of-the-russian-federation-part-one/download>

19. The British National Corpus (BNC). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>

20. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>

21. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка : внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. 2-е изд., испр. и доп. М. : URSS, 2010. 171 с.

22. Большой юридический словарь / авт.-сост. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков и др. М. : ИНФРА-М, 2009. 858 с.

23. Борисов А. Б. Большой юридический словарь. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М. : Книжный мир, 2012. 847 с.

24. Степанов Ю. С. Основы общего языкоznания. Изд. 2-е. М. : Просвещение, 1975. 238 с.

25. Головин Б. Н. Введение в языкоznание. Изд. 5-е, стер. М. : Едиториал УРСС, 2005. 232 с.

26. Вендина Т. И. Введение в языкоznание : учеб. пособие для пед. вузов. М. : Высшая школа, 2002. 288 с.

27. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А. Полисемия в общеупотребительной и специальной лексике // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51–64.

28. Шайкевич А. Я. Введение в лингвистику : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по спец. «Филология». 2-е изд., испр. М. : Академия, 2010. 393 с.

29. Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 232 с.

30. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология : на материале фр. и рус. яз. М. : Междунар. отношения, 1977. 264 с.

31. Уфимцева А. А. Лексическое значение : принцип семиологического описания лексики / под ред. Ю. С. Степанова. Изд. 4-е. М. : URSS, 2010. 239 с.

32. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология : вопросы теории. Изд. 6-е. М. : URSS, 2012. 243 с.

33. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2004. 352 с.

34. Лысякова М. В. Гиперо-гипонимическая таксономия в терминологии // Russian Journal of Linguistics. 2006. № 8. С. 23–28.

REFERENCES

1. Klein Dr. E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam: Elsevier Scientific Publishing Co., 1971. 1776 p. Available at: <https://archive.org/details/AcomprehensiveEtymologicalDictionaryOfTheEnglishLanguageByErnestKlein/page/n9/mode/2up>
2. Dydynskij F. M. Latinsko-russkij slovar' k istochnikam rimskogo prava [Latin-Russian Dictionary of the sources of Roman Law]. 2-е izd., ispr. i dop. Varshava: tip. K. Kovalevskogo, 1896. IV, 466 p.
3. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Sankt-Peterburg: Victory, cop. 2017. 428 p.
4. Mogilevskij S. D. Korporacii v Rossii: pravovoij status i osnovy deyatel'nosti [Corporations in Russia: legal status and fundamentals of activity]. Moskva: Delo, 2007. 479 p.
5. Shershenevich G. F. Uchebnik torgovogo prava [Textbook of commercial law]. Moskva: Spark, 1994. 335 p.
6. Suxanov E. A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo [Comparative corporate law]. M.: Statut, 2014. 454 p.
7. The Partnership Act 1890. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39>
8. Longman dictionary of business English. Harlow, Essex: Longman; Beirut: York Press, 1982. 492 p. Available at: <https://archive.org/details/longmandictionar0000adam>
9. Longman Business English Dictionary. 2th ed. Harlow: Pearson Education Limited, 2007. 594 p. Available at: <https://archive.org/details/longmanbusinesse0000unse>
10. The Uniform Partnership Act (1997). Available at: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/enactment-kit-73?CommunityKey=52456941-7883-47a5-91b6-d2f086d0bb44&tab=librarydocuments>
11. Black's law dictionary. Ed. in chief B. A. Garner 10th ed. St. Paul: West, a Thomson business, 2015. 1385 p. Available at: https://archive.org/details/blackslawdiction0010edunse_r0f2

12. Anglo-russkij i russko-anglijskij yuridicheskij slovar’ [Russian-Russian and English-English legal dictionary]. Moskva: Prospekt, 2014. 512 p.
13. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 30 noyabria 1994 g. No. 51-FZ. Chast’ pervaya : [The Civil Code of the Russian Federation. Part One]. In: *Sobr. Zakonodatel’stva Ros. Federatsii*. 1994. No. 32. St. 3301.
14. O xozyajstvennyh partnerstvah: feder. zakon ot 3 dekabrya 2011 g. No. 380-FZ [The Federal law “On Business Partnerships” of December 3, 2011, No. 380-FZ]. Available at: <https://base.garant.ru/70102530/>
15. Poyasnitelnaya zapiska k proektam federalnyx zakonov “O xozyajstvennyh partnerstvah” i “O vnesenii izmenenij v chast’ pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federalnogo zakona “O xozyajstvennyh partnerstvah”. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557159-5>
16. O nekommerscheskix organizacyax: feder. zakon ot 12 yanvarya 1996 g. № 7-FZ [The Federal law “On non-profit organizations” of January 12, 1996, No. 7-FZ]. Available at: <https://base.garant.ru/10105879/>
17. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipalno-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 224-FZ [The Federal Law “On Public-Private Partnership and Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” of July 13, 2015, No. 224-FZ]. Available at: <https://base.garant.ru/71129190/>
18. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii = Civil Code of the Russian Federation: Chasti 1–4: paral. rus. i angl. teksty. Moskva: Statut, 2020. 822 p. Available at: <https://rospatent.gov.ru/en/documents/1-civil-code-of-the-russian-federation-part-one/download>
19. The British National Corpus (BNC). Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
20. Corpus of Contemporary American English. Available at: <http://corpus.byu.edu/coca/>
21. Popova Z. D., Sternin I. A. Leksicheskaya sistema yazyka: vnutrennyaya organizaciya, kategorialnyj apparat i priemy opisaniya [The lexical system of the language: internal organization, categorical apparatus and methods of description]. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: URSS, 2010. 171 p.
22. Bolshoj yuridicheskij slovar’ [Comprehensive legal dictionary]. Avt.-sost. V. N. Dodonov, V. D. Ermakov i dr. M.: INFRA-M, 2009. 858 p.
23. Borisov A. B. Bolshoj yuridicheskij slovar’ [Comprehensive legal dictionary]. Izd-e 2-e, pererab. i dop. M.: Knizhnyj mir, 2012. 847 p.
24. Stepanov Yu. S. Osnovy obshhego yazykoznanija [Fundamentals of general linguistics]. Izd. 2-e. M.: Prosveshhenie, 1975. 238 p.
25. Golovin B. N. Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to Linguistics] Izd. 5-e, stereotipnoe. M.: Editorial URSS, 2005. 232 p.
26. Vendina T. I. Vvedenie v yazykoznanie: Ucheb. posobie dlya pedagogicheskix vuzov [Introduction to linguistics: Textbook for pedagogical universities]. M.: Vyschaya shkola, 2002. 288 p.
27. Grinev-Grinevich S. V., Sorokina E. A. Polisemija v obshhepotrebitelnoj i specialnoj leksike [Polysemy in common and special vocabulary]. In: *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika* [Proceedings of MGOU. Series: Linguistics]. 2015. No. 4. Pp. 51–64.
28. Shajkevich A. Ya. Vvedenie v lingvistiku : uchebnoe posobie dlya studentov vysshix uchebnix zavedenij, obuchayushchixya po specialnosti “Filologiya” [Introduction to linguistics : a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty “Philology”]. 2-e izd., ispr. Moskva: Akademiya, 2010. 393 p.
29. Borodina M. A., Gak V. G. K tipologii i metodike istoriko-semanticeskix issledovanij (na materiale leksiki francuzskogo yazyka) [On the typology and methodology of historical and semantic research (based on the vocabulary of the French language)]. Leningrad: Nauka. Leningr. otdnie, 1979. 232 p.
30. Gak V. G. Sopostavitelnaya leksikologiya: na materiale fr. i rus. yaz. [Comparative lexicology: Based on the material of French and Russian]. Moskva: Mezhdunar. otnosheniya, 1977. 264 p.
31. Ufimtseva A. A. Leksicheskoe znachenie: printsip semiologicheskogo opisaniya leksiki [Lexical meaning: the principle of semiological description of vocabulary]. Pod red. Yu. S. Stepanova. Izd. 4-e. Moskva: URSS, 2010. 239 p.
32. Superanskaya A. V., Podol’skaya N. V., Vasileva N. V. Obshchaya terminologiya: voprosy teorii [General terminology: questions of theory]. Izd. 6-e. Moskva: URSS, 2012. 243 p.
33. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaya semantika [Linguistic semantics]. M., 2004. 352 p.
34. Lysyakova M. V. Gipero-giponimicheskaya taksonomiya v terminologii [Hypero-hyponymic taxonomy in terminology]. In: *Russian Journal of Linguistics*. 2006. No. 8. Pp. 23–28.

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (МГИМО) (Одинцовский филиал)

Салькова Н. В., старший преподаватель кафедры английского языка в сфере юриспруденции

E-mail: n.salkova@odin.mgimo.ru

Moscow State Institute of International Relations of the Russian Federation Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo Branch)

Salkova N. V., Senior Lecturer of the Legal English Department

E-mail: n.salkova@odin.mgimo.ru

Поступила в редакцию 20 января 2025 г.
Принята к публикации 26 марта 2025 г.

Received: 20 January 2025
Accepted: 26 March 2025

Для цитирования:

Салькова Н. В. Семантические границы термина “partnership” в аспекте перевода на русский язык // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 2. С. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/39-49>

For citation:

Salkova N. V. Semantic boundaries of the term “partnership” in the aspect of translation into Russian. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 2. Pp. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/39-49>